

Л.В. КУЛИКОВА
(Красноярск)

К ПОНЯТИЯМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРАГМАТИКИ

Раскрываются понятия межкультурной лингвистики и межкультурной прагматики в контексте общей теории межкультурной коммуникации; рассматривается одна из основных методик в исследовании прагматической составляющей межкультурного общения, систематизируются специфические принципы и максимы коммуникации с позиций их реализации в пространстве межкультурного дискурса, выделяется ряд прагматических принципов, имеющих особую релевантность именно в условиях межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, прагматика, максимы общения, дискурс.*

В последние годы в рамках отечественного языкознания был выполнен ряд масштабных исследований по разным аспектам теории межкультурной коммуникации (О.А. Леонтович, Н.Л. Шамне, Д.Б. Гудков, Л.В. Цурикова, П.Н. Донец, Л.В. Куликова, И.В. Привалова и др.), во многом способствовавших ее профилированию в России в самостоятельную научную дисциплину с собственным предметом, терминологическим аппаратом, целями и методами изучения. Термин «межкультурная лингвистика», используемый автором статьи вслед за понятиями “Interkulturelle Germanistik” [14], “cross-cultural linguistics”, “cross-cultural pragmatics” [3; 15], “Interkulturelle Linguistik” [9], не следует связывать с выделением новой лингвистической дисциплины или одной из ее областей. Речь идет об определенном исследовательском принципе, затрагивающем все лингвокоммуникативные явления, попадающие в фокус межкультурной проблематики. Язык как предмет лингвистики в его широком (функционально-структурном) и узком (системно-структурном) понимании является предметом межкультурной лингвистики в перспективе его национально-культурной маркированности. Таким образом, межкультурная лингвистика охватывает весь круг явлений, имеющих какое-

либо отношение к взаимодействию и сопоставлению разных языковых культур и коммуникативно-языковой деятельности их представителей.

Исходя именно из таких соображений, в качестве основных автономных аспектов обозначенной парадигмы можно рассматривать исследования в области межкультурной прагматики и семиотики, культурно-сопоставительной семантики, ксенологии, подходы к изучению взаимосвязи языка и менталитета, языка и культуры в целом. При этом межкультурная лингвистика как титульное («зонтичное») понятие, как определенный аналитический принцип «покрывает» исследование феномена лингвистики межкультурной коммуникации, главный фокус которой направлен на описание и атрибуцию межкультурных недоразумений вербальной и невербальной природы.

Проблемное поле межкультурной прагматики включает большой круг явлений, затрагивающих распространение общей теории прагмалингвистики на процессы межкультурного взаимодействия. Соответственно, все основные рамочные понятия лингвистической прагматики (речевые акты, контекст, процесс интерпретации, коммуникативные жанры, коммуникативные стили, прагматические принципы и максимы, темы, речевые конвенции, регистры коммуникации и т.д.) исследуются с позиций их специфической реализации в пространстве межкультурного дискурса. При этом, как представляется, одной из наиболее адекватных и продуктивных методик в изучении явлений межкультурно-ориентированной прагматики является диалектика двух аналитических перспектив «структура vs динамика», обеспечивающих синергетический эффект в прогнозировании и/или предотвращении коммуникативных «провалов/кризисов» в межкультурном взаимодействии.

Анализ межкультурного общения в перспективе структурно-статичного подхода подразумевает объяснительное описание дискурсивных событий с точки зрения структурированной совокупности разнообразных видов фоновых знаний или типов хранимой информации, которыми обладают участники процесса межкультурной коммуникации. В теории прагматики речь

идет в этом смысле о контексте в широком понимании, в рамках которого происходят создание и интерпретация смыслов и выражение их в конкретно-языковой форме. К прагматически релевантным контекстным знаниям относят знания о мире (энциклопедическую информацию, картину мира, совокупность нарративных воспоминаний), характеристики основных коммуникантов и параметров ситуации взаимодействия, а также собственно языковые знания.

Атрибуция межкультурного общения в перспективе динамического подхода комплексно включает в анализ возникающих дискурсивных недоразумений стратегии (ре)конструирования совместных смыслов, общие знания участников интеракции и учет конкретной ситуации взаимодействия, что, собственно, в целом и делает процесс общения возможным. В этом ключе коммуникация рассматривается как процесс в динамике, фиксирующий, прежде всего, способность общающихся ориентироваться в неоднозначных и быстро меняющихся конкретных ситуациях «здесь и сейчас».

Комбинированный исследовательский подход обладает большой объяснительной силой в отношении сбоев в межкультурном дискурсе, поскольку позволяет учитывать прагматический контекст в виде различных культурно-обусловленных статичных знаний (context brought along), привносимых участниками в пространство взаимодействия, и процесс совместного конструирования смыслов, порождения динамического контекста (context brought about), позволяющего коммуникантам оперативно выбирать адекватные ситуации общения коммуникативно-языковые средства. Так, например, стратегии выстраивания успешного дискурсивного взаимодействия с китайским преподавателем, работающим в России, должны учитывать как статичные характеристики поведения представителя китайской языковой культуры (косвенный коммуникативный стиль, гармония и «сохранение лица» в общении, многочисленные «контекстуализирующие указатели»), так и динамику изменений личности в новых социокультурных условиях, приспособление к нормам коммуникативно-языкового поведения в российском академическом дискурсе.

Помимо контекстных знаний, влияющих на интерпретацию того, что происходит в рамках интеракции между представителями разных лингвокультур, для области межкультурной прагматики релевантно изучение основных принципов и максимум коммуникации, получающих специфическую реализацию именно в условиях межкультурного взаимодействия. Отправной точкой этого подхода, безусловно, следует считать известный принцип кооперации, а также производные от него постулаты количества, качества, отношения и способа П. Грайса [6]. Напомним, что коммуникативные постулаты, или максимумы, представляют собой правила дискурсивного поведения, касающиеся речи, актуализируемые, главным образом, в аспекте последовательности шагов взаимодействия. При этом исследования в области межкультурной проблематики общения [7; 8; 4; 17; 20; 18; 19] доказывают, что названные постулаты не носят универсального характера и должны быть релятивированы, модифицированы и дополнены в части их распространения на коммуникацию, «отягощенную» разной культурно-языковой принадлежностью общающихся. Так, максима качества («Не говори того, что ты считаешь ложным») при определенных условиях не будет действовать, например, в Иране. Приезжий, осведомившийся о дороге к тому или иному городскому объекту, может быть введен в заблуждение местным жителем, не знающим правильного направления, из тех побуждений, что вежливее дать хоть какой-нибудь, пусть и заведомо неверный совет, чем вообще никакого [11]. В данном случае принцип кооперации как бы берет верх над производной максимой: для спрашиваемого оказалось более важным показать свою готовность к кооперации, чем дать истинную информацию о своей неосведомленности.

Одной из возможных модификаций постулатов П. Грайса в отношении межкультурного взаимодействия можно рассматривать список максимумов В. Кенига:

– следи за тем, чтобы твой речевой вклад был информативным (не интерпретируй высказывания согласно культурно-специфическим критериям);

– выдвигай только такие предположения, которые могут быть соотнесены с конкретными событиями (не выдвигай утверждений, послышки которых содержат культурно-обусловленные понятия);

– избегай конфронтативных дискуссий по поводу чьих-то мнений (не пытайся ставить под сомнение мировоззрение инокультурного участника коммуникации – представляй собственное мнение) (König, 1993).

В терминах интеракционных стратегий предлагает правила коммуникации в межкультурном контексте А. Кнапп-Поттхофф:

- избегай нарушения коммуникативных табу в разговоре с иностранцем;
- ищи сходство и используй его в качестве общей платформы для интеракции как на глобальном, так и на локальном уровне;
- ожидай того, что культурно-обусловленные различия могут повлиять на общение, и не торопись с окончательной интерпретацией высказываний твоего партнера по межкультурной коммуникации;
- будь готов к тому, что твой инокультурный собеседник может неправильно тебя понять, и обращай внимание на сигналы непонимания в ходе интеракции;
- применяй метакоммуникативные приемы для предотвращения и нейтрализации недоразумений, однако в пределах, не ставящих под угрозу «лицо» партнера по взаимодействию;
- привлекай, по возможности, языкового посредника (переводчика), подробно разъясняй ему свои интенции [12].

Дополняя известные постулаты, регулирующие межкультурное общение, П.Н. Донец относит к числу самых важных следующие максимы [17]:

- Приспосабливайся до тех пор, пока это не угрожает твоей идентичности (твоему «лицу»). Данное правило действует, прежде всего, в отношении коммуникативной ситуации «Я в чужом культурно-языковом окружении». При этом вопрос о приемлемых рамках приспособления остается достаточно дискуссионным. Сложно, например, определить границу, после которой стремление во всем уподобиться местному населению начинает восприниматься как «комичное» («сверхприспособление») (ср. [13]). В некоторых лингвокультурах совершенное, полное приспособление иностранца, например речь без акцента, не только не приветствуется, но и может расцениваться как нечто угрожающее, в частности в Японии.

- Помогай «чужому» приспособляться до тех пор, пока это не угрожает его идентичности (его «лицу»). Очевидно, что здесь речь идет о ситуации «чужой в моем культурно-языковом окружении». И в этом смысле собственные попытки приспособить свою речь и аргументацию к ограниченному коммуникативно-языковым возможностям иностранца также помогают его приспособлению. Достаточные списки рекомендаций по этому поводу разработаны в теории межкультурного менеджмента и маркетинга. С. Онквист и Дж. Шоу (1989), например, предлагают руководствоваться в общении с инокультурными партнерами следующими правилами (цит. по: [1]).

- При сомнении не стесняйся быть излишне подробным.
- Разделяй мысли, обсуждай только один пункт в одно время.
- Фиксируй результаты дискуссии в письменной форме.
- Приспосабливай высказывания к языковому уровню своего иностранного визави.
- По возможности визуализируй высказывания.

- Избегай специфического жаргона.

Применительно к опосредованной межкультурной коммуникации П.Н. Донец выделяет максимум: относись с вниманием к переводчику. В соответствии с этим требованием говорящий должен стараться выдерживать естественный темп речи и стремиться к ясной артикуляции [10], придерживаться норм литературного языка (что в особенности касается представителей языковых сообществ с развитой диалектальной системой), членить речь на обозримые и легко запоминаемые сегменты, по возможности отказываться от цветистых сравнений и тостов, а также анекдотов, основанных на лингво- и культурно-специфических смыслах [2].

Список прагматических принципов и максимум, включающий помимо моделей языковой экспликации также этические нормы, остается открытым и пополняется в соответствии с результатами исследований в области прагмалингвистики последних лет. Выделенные в соответствии с правилами, которыми руководствуются носители языка и культуры в общении, принципы приоритета, маршрутизации (перспективизации) и линеаризации ((Бергель-

сон, Кибрик 1981, 1987; Бергельсон, 2007) вполне соотносимы с механизмами представления информации и организации интеракции в межкультурном дискурсе, в частности в жанре нарратива. Различного вида коррекции, выражающиеся как паузы, обрывы, hesitation, возвраты, изменения первоначального плана изложения, повторы в описаниях, уточнения, есть проявления этих принципов. Особенно значим в отношении межкультурной проблематики принцип приоритета, диктующий согласованность способов вербализации с релевантными и допустимыми для данного контекста (фоновыми) знаниями. Прагматически важная информация при вербализации получает коммуникативно выделенное – более развернутое, грамматически престижное оформление. А прагматически менее важная информация – редуцированное и ослабленное (Бергельсон, Кибрик 1980). Этот принцип основан как на стабильных (существующих в картине мира), так и на текущих, характеризующих данный дискурсивное взаимодействие параметрах важности информации. Очевидно, что данный принцип регулирует и стратегии табуирования в межкультурном дискурсе, позволяя адекватно «дозировать» абсолютно запретные, условно запретные и ситуативно табуированные темы в общении. В первом случае избегают упоминаний, например, о смерти или интимной жизни в зависимости от инокультурных участников коммуникации, во втором – используются стандартные и нестандартные эвфемизмы вместо неприятных предметов беседы, в третьем случае избегают определенных ситуаций и фраз (например, поздравление мусульманина с Рождеством).

Поскольку все межкультурное общение *par excellence* опосредовано взаимодействием с культурно чуждым, часто непонятным и оттого тревожным, стратегии избегания неопределенных, незнакомых ситуаций на дискурсивном уровне можно проинтерпретировать также на основе конверсационных максимумов толерантности по отношению к неясностям в коммуникации (или, другими словами, толерирования непонятного в коммуникации). В этом смысле в традициях этнографии речи следует выделить несколько постулатов, которых интуитивно или осознанно придерживаются

большинство партнеров в межкультурном дискурсе с целью предотвращения провала в общении, спровоцированного полным или частичным непониманием между ними. Итак, толерирование неясного, непонятного в коммуникации регулируется следующими коммуникативными максимами:

- Правило «и так далее» (*die et-cetera-Regel*). Основным фоном и главной опорой для порождения и интерпретации дискурса являются, как известно, общие для коммуникантов знания (контексты), которые в естественном общении только подразумеваются и не в полном объеме вербализуются. Реконструкция и восстановление неназванных смыслов и имплицитной информации в интракультурном взаимодействии происходят как обычный процесс, но осложняются в ситуациях межкультурного общения в связи с редуцированным общим пресуппозиционным фондом коммуникативных партнеров. С интенцией не прерывать дискурс при каждом своем понимании и не проявлять себя некомпетентным участником интеракции партнеры допускают продолжение диалога с надеждой, что его последующее развитие восстановит недостающие звенья.

- «Не обращать внимания» (*let it pass*). В этом же ключе одной из стратегий толерирования недопонимания в коммуникации, часто практикуемой инокультурными партнерами, является коммуникативный шаг «пропустить мимо ушей». Фокус внимания смещается на последующую часть высказывания и возможность декодирования языкового и смыслового выражения в ходе обмена коммуникативными действиями.

- «Заполнение (*filling in*)». Успех взаимодействия в значительной степени зависит от способности слушающего заполнять лакуны в дискурсе в процессе восприятия речи. Контексты, к которым апеллирует говорящий, могут представляться коммуникативному партнеру в данный момент незнакомыми или неактуализируемыми в силу определенных обстоятельств, что *per se* приводит к недоразумениям в межкультурной коммуникации. Восстановление хотя бы рудиментарного понимания сказанного заключается в заполнении контекстных лакун возможными смыслами, позволяющими поддерживать адекватный диалогический дискурс.

• Максима «несмотря на...» (unless). Побуждение инокультурного партнера по интеракции, несмотря на уже вербализованное им содержание, эксплицитнее представить информацию, необходимую для успешной совместной коммуникативной деятельности.

• Ретроспективно-проспективное толерирование. Осознание субъектами межкультурного общения того, что в естественном дискурсе не сразу понятая информация, как правило, ретроспективно разъясняется по мере взаимодействия, а, казалось бы, легкие для понимания смыслы получают новые оттенки и интерпретации в ходе развития диалога.

Выделенные коммуникативные максимумы, релевантные в условиях межкультурного контакта, используются общающимися как регуляторы дискурсивного поведения по преодолению незнакомых, непонятных ситуаций на уровне коммуникативного взаимодействия. Данные постулаты позволяют минимизировать метадискурсивные стратегии (типа «извините, я вас не понял», «не могли бы вы повторить» и т.д.), предотвращая межкультурный диссонанс в общении и придавая ему более естественный, живой характер.

Итак, описание в первом приближении принципов межкультурной прагматики может стать небольшим кирпичиком в формировании «архитектуры» такого понятия, как «межкультурная лингвистика», и ее перспективного исследовательского спектра.

Литература

- Allison R. Cross-Cultural Factors in Global Advertising // J. Bolten (Hrsg.) Cross Culture – Interkulturelles Handeln in der Wirtschaft. Sternenfels – Berlin : Verl. Wiss. und Praxis, 1995. S. 92 – 101.
- Axtell R.E. The Do's and Taboos of Hosting International Visitors. N. Y. : Wiley, 1990. P. 111 – 120.
- Blum-Kulka Sh. (Hg.): Cross-Cultural Pragmatics. Norwood, N.J., 1989.
- Clyne M. Inter-Cultural Communication at Work: Cultural Values in Discourse. Cambridge : Cambridge University Press, 1994.
- Göhring H. Deutsch als Fremdsprache und interkulturelle Kommunikation // Fremdsprache Deutsch. Grundlagen und Verfahren der Germanistik als Fremdsprachenphilologie. München : Fink, 1980. S. 71 – 91.
- Grice H.P. Logic and conversational implicature // Cole P. (Hg.), Syntax and Semantics. N.Y., 1975. S. 411 – 458.
- Gudykunst W.B., Ting-Toomey S. Chua E. Culture and Interpersonal Communication. Newbury Park, 1988.
- Günthner S. Pi Lao Zheng («Müdigkeit im Kampf»), zur Begegnung deutscher und chinesischer Gesprächsstile // B. – D. Müller, (Hg.): Interkulturelle Wirtschaftskommunikation. München, 1993.
- Hermanns Fr. Sektionsbericht Interkulturelle Linguistik // Wierlacher, Stötzel, 1996. S. 339 – 342.
- Hönig H.G. Konstruktives Übersetzen. Tübingen : Stauffenberg, 1995. S. 145.
- Knapp K. Schwarz ist weiß, ja heißt nein // Wierlacher A. / C. Albrecht (Hrsg): Fremdgänge. Inter Nationes, Bonn, 1998.
- Knapp K., Knapp-Potthoff A. Interkulturelle Kommunikation // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung 1, 1990.
- Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation. Westdeutscher Verlag, Opladen, 1996. S. 164.
- Wierlacher A. Das Fremde und das Eigene. Prolegomena zu einer interkulturellen Germanistik. München, 1985.
- Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics. Berlin : N. Y., 1991.
- Бергельсон М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы : монография. М. : Университетская книга, 2007.
- Донец П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики : монография. Харьков : Штрих, 2001. С. 345.
- Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты (на материале русской и немецкой лингвокультуры) : монография. Красноярск, 2004.
- Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении : монография. М. : Флинта : Наука, 2009.
- Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения : монография. Волгоград : Перемена, 2002.
- Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) : монография. М. : Гнозис, 2005.
- Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации : монография. Воронеж, 2002.

23. Шамне Н.Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: монография. Волгоград, 1999.

To the notions of intercultural linguistics and intercultural pragmatics

There are revealed the notions of intercultural linguistics and intercultural pragmatics in the context of intercultural communication general theory; regarded one of the basic methods in intercultural communication pragmatic component research, systematized the specific principles and communication maxims from the position of their realization in intercultural discourse, marked out a number of pragmatic principles specially relevant in intercultural communication conditions.

Key words: *intercultural communication, pragmatics, communication maxims, discourse.*

Ю.Н. КУЛИЧЕНКО
(Волгоград)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ МИМИЧЕСКОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ*

Охарактеризовано изучение семантических особенностей языковых средств выражения мимического проявления внутреннего состояния человека в русском и английском языках. Особое внимание уделяется рассмотрению семантической структуры глаголов.

Ключевые слова: *семантика глагола, семантический анализ, структура, языковые средства выражения мимики, лингвокультурология.*

Языковые средства, репрезентирующие концептосферу человека, в частности его внешнюю и внутреннюю характеристики, находятся в сфере научных интересов многих исследователей, но, несмо-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009 – 2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

тря на это, данная тема остается недостаточно изученной, что объясняется ее многоаспектностью. В научной литературе отсутствует комплексное описание средств выражения внешней характеристики человека в сопоставительном аспекте. В состав таких средств выражения могут быть включены различные лексические единицы, из которых наиболее значимыми (в силу своей емкости) можно считать глаголы.

В атмосфере всеобщего интереса к семантике, характерного для современной науки, изучению структурно-семантических, функциональных особенностей глагола уделяется достаточно большое внимание (Л.Г. Бабенко, А.В. Бондарко, С.В. Бруницына, М.В. Милованова, Е.В. Падучева, Н.Л. Шамне и др.), и это вполне закономерно. По словам Э.В. Кузнецовой, «глагол – это наиболее сложная содержательная по семантике часть речи, именно поэтому изучение содержательной стороны глагола привлекало и привлекает внимание ученых-лингвистов» [3, с. 5].

До последнего времени в рамках работ по лексической семантике активно рассматривались такие проблемы, как семантическая классификация глаголов и особенности организации различных семантических классов слов (лексико-семантические группы, функционально-семантические поля, синонимические и антонимические ряды и т.д.) (Р.М. Гайсина, Э.В. Кузнецова и др.), а также языковые единицы с ономаσιологической и семасиологической позиций, связанные значения слов (В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др.).

Глагольное предикатное слово имеет сложную внутреннюю семантическую организацию. По словам Л.М. Васильева, в составе глагольных семем имеются следующие макро- и микрокомпоненты: лексические, в том числе словообразовательные и грамматические; эксплицитные и имплицитные; парадигматические и синтагматические; доминирующие и зависимые; ядерные и периферийные; идентифицирующие и дифференцирующие; категориальные и факультативные [2].

Наше исследование, учитывая все существующие в современной науке достижения, является попыткой сочетать традиции лексической семантики с методами и подходами лингвокультурологии, психо-